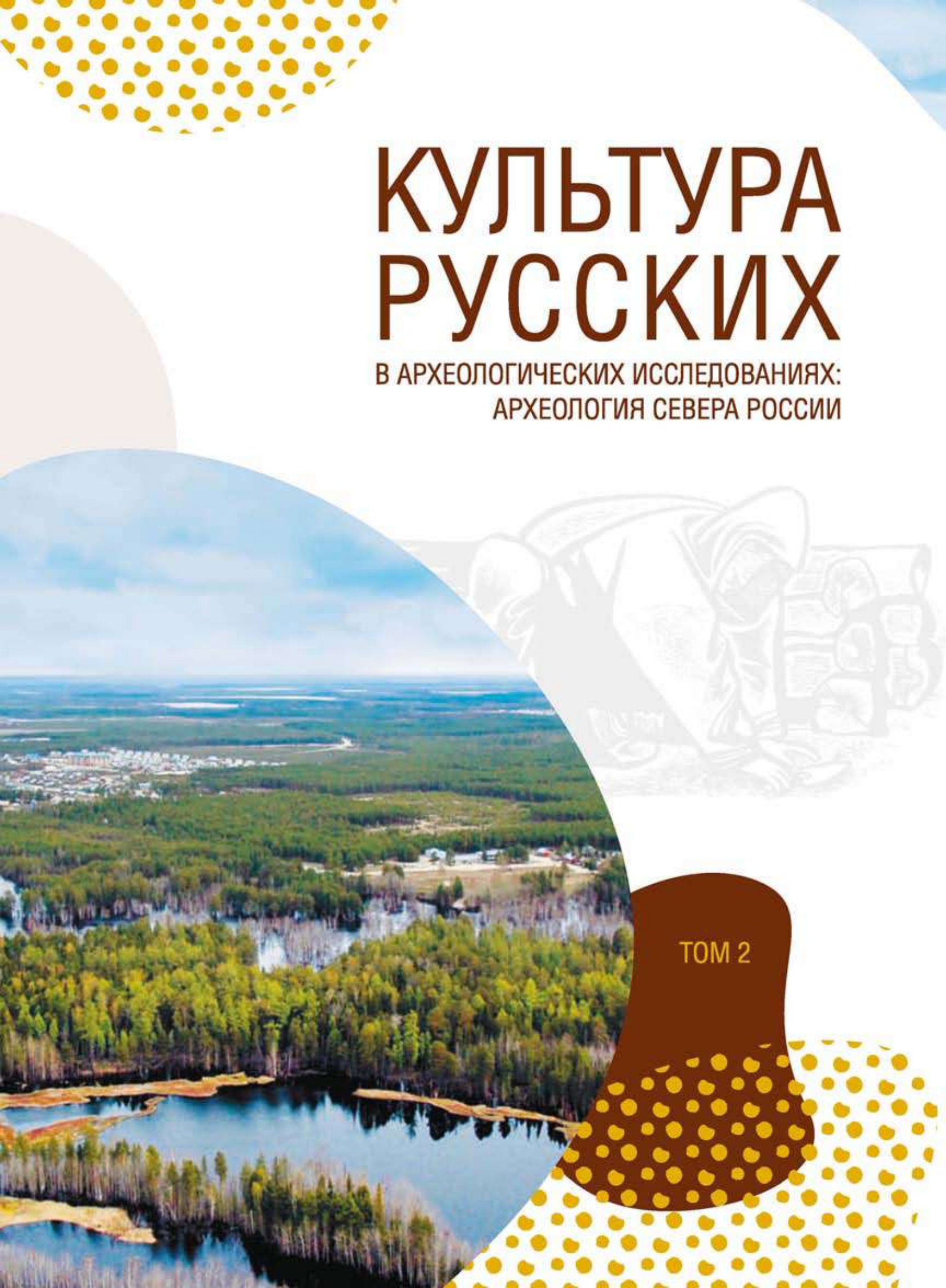

КУЛЬТУРА РУССКИХ

В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРА РОССИИ

ТОМ 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ОМСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮГОРСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

ИТАЛЬЯНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЭТНОАРХЕОЛОГИИ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НИКОЛАЯ КОПЕРНИКА (ПОЛЬША)
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЛОРАНДА ЭТВЕША (ВЕНГРИЯ)

КУЛЬТУРА РУССКИХ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРА РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Том 2

Омск, Сургут
2021

**ИЗМЕНЕНИЯ В НОМИНАЦИЯХ И СОСТАВЕ ПОСТРОЕК ДВОРОВОГО КОМПЛЕКСА
ЖИТЕЛЕЙ ЕНИСЕЙСКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII ВЕКА
ПО МАТЕРИАЛАМ «ПЕРЕПИСНОЙ КНИГИ ПОСТОЯЛЫХ
ДВОРОВ ЕНИСЕЙСКА (1704 г.)»**

В «Переписной книге...» постройки горожан поделены на старые, ветхие и новые, что при детальном рассмотрении соответствует двум строительным периодам. Такое деление дает более ясное представление о динамике множества изменений в строительстве на протяжении второй половины XVII в. В результате были зафиксированы: 1) два направления развития жилищ – двухуровневое и поземное; 2) изменение номинации «изба» на «горница»; 3) постепенное усовершенствование конструкции построек «на связи» в пяти- и шестистенки (в том числе двухуровневое); 4) отделение построек для скота от жилых помещений; 5) трансформация клетки в горницу и амбар с разделением функций. Прделанная работа предполагает использование полученных результатов для более точной интерпретации и реконструкции археологизированных объектов городской среды Енисейска начала XVIII в.

Ключевые слова: Енисейск, изба, клеть, горница, подклет, погреб, подвал, стая, хлев, сенник.

Одним из важных информативных источников начала XVIII в. по многим вопросам жизни в Енисейске является известный архивный документ «Переписная книга постоялых дворов г. Енисейска (1704 г.)». В 1960 г. текст книги довольно подробно исследован В. А. Александровым, рассмотревшим устройство одного из старейших сибирских городов в сравнении с городами северных и центральных регионов государства, включая Москву. Им впервые сделаны выводы по структуре города, проанализированы размеры усадебных участков и площади жилых помещений. Часть хозяйственных построек была описана в непосредственной связи с жизнедеятельностью населения. Также автор обратил внимание на занятия енисейских квартиросъемщиков, общепринятый набор услуг и продуктов питания, предоставляемый им хозяевами [Александров, 1960].

Все жилые и хозяйственные постройки рассмотрены исследователем как единый, одновременно существующий городской комплекс. В течение полувека его исследование являлось наиболее полным. К 400-летию города проводились масштабные археологические раскопки, обследование деревянных памятников архитектуры дендрохронологами, в 2016, 2017 гг. состоялись этнографические экспедиции по деревням Ангаро-Енисейского бассейна, организованные ООО «Красноярская Геоархеология». Результаты были отражены в ряде междисциплинарных работ [Аболина, Федоров, 2016; Жарников, Гевель, Мыглан, 2017; Федоров, Лысенко, Аболина, 2017; Генезис..., 2020]. На базе новых открытий возникла необходимость и появилась возможность более внимательного прочтения документа.

Цели исследования: 1) рассмотрев старые и новые постройки как соответствующие двум строительным периодам, проанализировать характерные для каждого из них приемы и модификации; 2) зафиксировать замену номинаций построек в зависимости от происходящих в них конструктивных и функциональных изменений; 3) описать динамику поэтапных усовершенствований жилого и хозяйственного комплекса в заданном промежуток времени; 4) произвести графические реконструкции основных построек.

Из описания постоялых дворов можно заключить, что автор текста – местный житель, хорошо знающий город и применяющий общепринятые названия и строительные термины. Всего было описано 33 постоялых двора, в которых находилось 39 жилых построек, охарактеризованных как старые (ветхие) и новые. Они имеют значительные различия по ряду основных характеристик, таких как: тип отопления, наличие подклета и номинация постройки, соотношение количества волоковых и колодных окон, тесовой подволоки, вытесанных стен, «нутренних» и «висячих» замков, крюков железных. Учитывая скорость ветшания деревянных строений под деревянной кровлей, стоящих на окладе (зачастую на сыром болотистом грунте), к старым и ветхим были отнесены постройки, возведенные в промежуток 1660–1670 гг., а к новым – около 1700 г. Всего три из описанных изб не имеют временной характеристики.

Старыми и ветхими названо 25 жилых построек. Из них 22 поземные, трехчастные: изба – сени – клеть, изба – сени – изба (рис. 1: 1). Всего две из них названы горницами, они расположены на подклете в связи с клетью.

Большинство изб и клеток освещались волоковыми окнами количеством от пяти до семи, иногда присутствовало одно колодное, и только в двух случаях – два окна колодных. Учитывая функциональные традиции, можно предположить, что окна прорубались на лицевом и дворовом фасадах до трех штук на каждом. Одно из волоковых окон находилось возле печи и выходило в сени, о «дымниках» не упоминается.

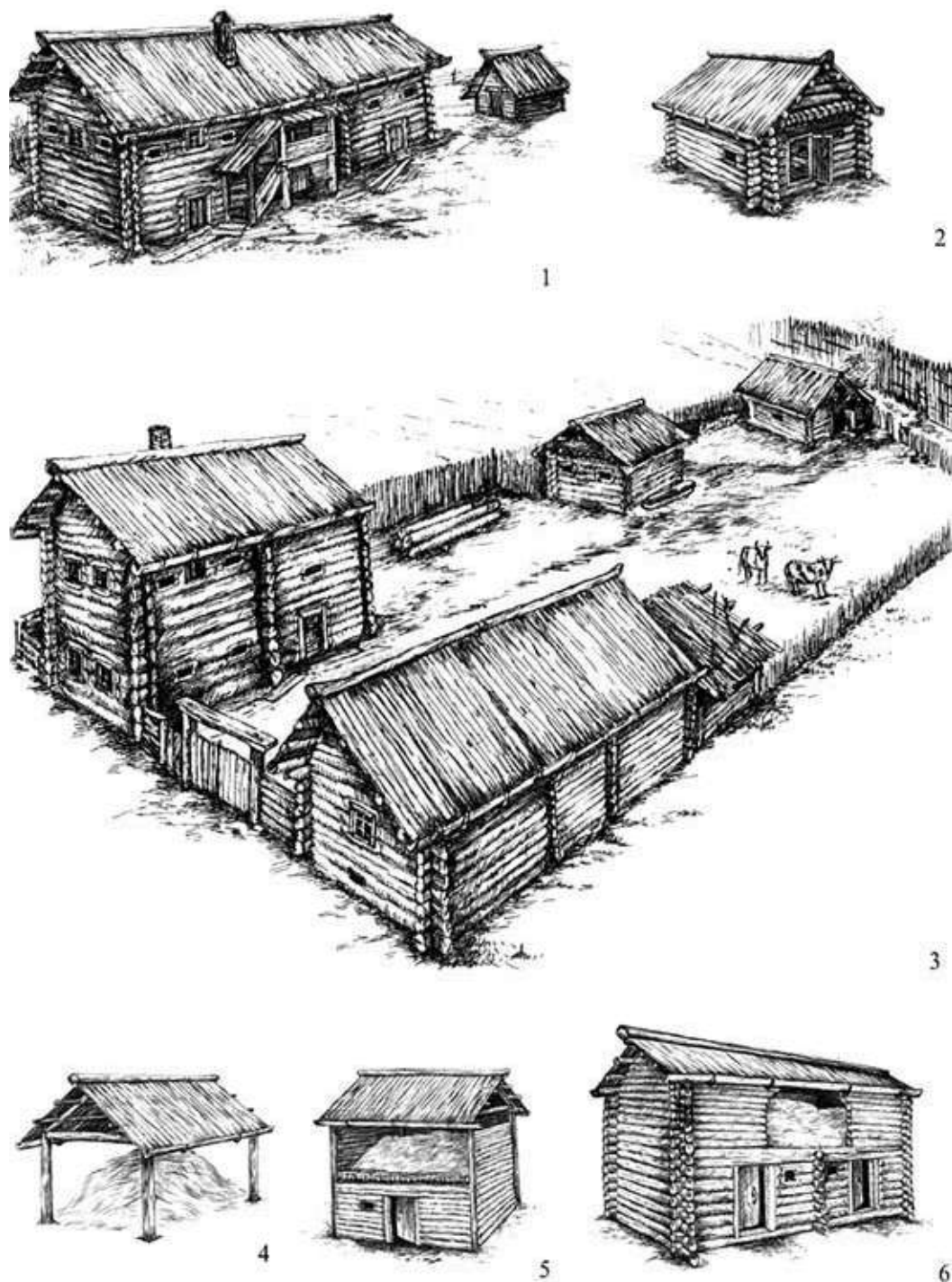

Рис. Постройки дворового комплекса жителей Енисейска второй половины XVII – начала XVIII в.:
1 – изба на подклете, за ней клеть, под клетью амбар, меж ними сени, под сенями хлев. На дворе погреб с напогребницей;
2 – зимовье (начало XVIII в). Реконструкция (Усадьба Баландина – 16, уч. 1, К-6); 3 – двор № 2. Новая горница на подклете, за ней сени. В горнице и в подклете печи кирпичные, с трубами. Перед ней изба поземная, пред ней клеть, между ними сени. За ней сенник. Во дворе изба старая 1,5 сажени (зимовье), на огороде, к острогу – баня новая (2 сажени); 4 – сенник, без тесовых стенок; 5 – сенник, под ним хлев (или погреб); 6 – сенник, под ним два «хлева скоцких». Рисунки Л. А. Аболиной

Из 25 старых построек 12 изб и одна горница были «черными». Учитывая, что переписчик в первую очередь фиксировал новые элементы, такие как кирпичные печи с дымоходом, иногда опуская привычные, остальные старые избы тоже следует отнести к «черным».

Тесовая подволока упомянута в пяти клетях, в одном случае и «стены у той клетки обтесаны», вероятно, у всех остальных построек стены оставались бревенчатыми и потолки «круглыми», «накатными». Клетки использовались в качестве летнего (но холодного) жилья, поэтому срубы ставились без мха, и лишь одна клеть была «мшенной».

Во дворах со старыми постройками двери крепились «на крюках железных» только у 28 из всех 83 помещений с дверьми. Следовательно, большинство дверей были архаичной конструкции – «на пятах». Голбец зафиксирован всего один раз, возможно, из-за двери «на крюках железных». Появление и распространение голбцов связано с каркасной конструкцией глинобитных печей, а их исчезновение – с заменой глинобитных печей на кирпичные, которым каркас не требовался. Вход в подклет мог быть также в виде каржины или крышки западни.

На одном из дворов внутри острога, кроме горницы и избы, сохранилась еще одна важная постройка: «На том же дворе изба полторы сажени» [Переписная..., л. 15 об.] (рис. 1: 3). Избу в полторы сажени скорее можно назвать зимовьем и отнести к предшествующему периоду. Такие маленькие избышки («зимовья», «тепляки») строились на усадьбах первыми и использовались в дальнейшем в качестве многофункционального подсобного помещения (рис. 1: 2). Подобная археологизированная постройка была обнаружена на объекте «Усадьба Баландина».

По описаниям хорошо прочитывается последовательность возведения «хоромного строения»: основная изба ставилась фасадом на проезжую улицу, затем, в глубину двора, на расстоянии от нее – клеть. Сени соединяли эти постройки или (если не было клетки) пристраивались непосредственно к избе и были довольно большими по площади: между избами «сени, мерою три сажени, забраны в столбы»; «перед избой сени рубленые в углы мерою по три сажени в обе стороны» [Переписная..., л. 16 об, 17 об.]. В сенях чаще не было потолочного перекрытия, в тех же случаях, когда оно было, это указано: «подволока тесовая», или «наметная», то есть состоящая из «жердей» небольшого диаметра.

У старых построек сени чаще соединялись с избами в столбы, были «забраны тесом» (реже драньем), под ними находились хлева, под клетью – амбар. В нескольких случаях сени соединяют поземную избу без подклета и двухуровневую клеть с амбаром. Большие сени, где выполнялось множество сезонных хозяйственных работ, по сути, являлись «крытым двором», а если внизу были хлева, – двухуровневым, что традиционно для Русского Севера.

Термины «погреб» и «подвал» используются переписчиком для описания холодных построек, заглубленных в грунт. Подробнее о них в статье «Погреб с напогребницей»: дворные постройки для хранения продуктов в XVII–XXI вв. (Ангаро-Енисейский регион)» [Федоров, Лысенко, Аболина, 2017].

Термин «амбар» еще не был распространен (его функции выполняла клеть) и упоминается всего четыре раза. Амбары находились в разных местах: «На том же дворе погреб с надпогребницей, мерою три сажени, сверху на погребнице верхней анбар»; «а под той избой анбар, а другая половина подполье» [Переписная..., л. 16, 17]. В комплексе старых построек, когда хлев располагался под сенями, сеник выглядел как отдельно стоящий навес.

Описание 14 новых жилых построек Енисейска можно отнести к следующему строительному периоду. Предположительно они были сооружены в промежутке 1690–1703 гг. В них произошли следующие изменения: если старые постройки назывались в документе избами и всего в двух случаях горницами, то среди новых уже половина горниц – семь из 14, шесть из них на подклете:

«Горница на подклете мерою трех сажень с аршином. У той горницы три окна колодные да три окна волоковые. Двери у той избы на крюках железных. В горнице печь кирпичная с трубой выводной, под той горницей подклет, мерою трех сажень с аршином... окно колодное, три окна волоковые. У того подклета дверь на крюках железных у горницы дверь на крюках железных. Позади передней горницы, построена горница на подклете мерою двух сажень с аршином, у той горницы три окна колодные, окно волоковое, дверь на крюках железных. У той горницы в подклете окно колодное, четыре окна волоковые, дверь на крюках железных. В подклете печь кирпичная с трубой выводной кирпичной. Промеж горницами сени тесовые, а в сенях подволока, наверху забрана тесом» [Переписная..., л. 54 об. – 55].

Это две рядом стоящие горницы на подклетах, где клеть заменена жилой горницей. Показательна оговорка автора, где он горницу называет избой, что свидетельствует о переходном периоде изменения названий.

Основное усовершенствование в новых постройках – это кирпичные печи с трубами, среди них уже 10 изб и горниц отапливаются по-белому, одна из печей расположена в подклете. Подклет становится жилым, в нем прорубаются колодные окна. Происходят заметные изменения в количестве и соотношении окон: в 14 новых постройках – уже 43 колодных окна, в одной из горниц их четыре. Волоковых окон становится меньше, например: три колодных + три волоковых, два колодных + два волоковых и четыре колодных + два волоковых. В горницах преобладают колодные, в подклетах пока волоковые. У 14 построек уже 35 дверей «на крюках железных», исключая лишь хлева и несколько клеток. Становится больше замков.

Об устройстве потолка в жилых строениях упоминаний нет, однако из имеющихся косвенных свидетельств и экспедиционных материалов можно утверждать, что в черных избах он повсеместно был «круглым накатным». А акцент в описании на «тесовой» подволоке и «вытесанных» стенах означает, что теска потолков и стен в народных жилищах только начала распространяться – с клеток и горниц. Среди новых построек уже не встречаются сени, забранные драньем, они тоже тесовые, появляются рубленые, с подволокой. «Подволока» – первоначально это подшитый вытесанными досками бревенчатый потолок, позднее стали вытесывать сам потолок, состоящий из половин расколотых бревен. Конструкция изменилась быстрее, чем название.

Существенным, но не отраженным в документе вопросом остается угол ската кровли жилых построек. Из этнографических источников следует, что он составлял 30–32°. По свидетельству старожилов д. Бедоба

Богучанского района, при строительстве все замеры производились при помощи веревки. Для сооружения крыши замерялась ширина сруба и делилась на три части: 1/3 составляла высоту крыши в районе конька, а 2/3 части – длину досок для ската кровли. При этом приеме получался одинаковый угол ската у всех построек, что подтверждается многочисленными наблюдениями и замерами сохранившихся самцовых крыш, в том числе на старых фотографиях. Среди археологических находок Енисейска угол около 32° имеют сохранившиеся фрагменты самцовых бревен от «допожарных» (до 1869 г.) построек на усадьбе Баландина (раскоп № 2 второй половины XVIII в. и раскоп № 1 первой половины XIX в.). Дранье или тесины кровли при таком наклоне ската лежали на слегах, не скатываясь и почти не оказывая давления на желоба, поддерживаемые курицами. Исключение в конструкциях крыш составляли неординарные объекты государственной и культовой архитектуры, где более крутой скат достигался при помощи гвоздей.

Несмотря на распространение в начале XVIII в. горниц, значительная часть новых изб продолжает возводиться без подклетов, а жилплощадь увеличивается за счет строительства нескольких поземных изб на территории двора. Горизонтальное развитие жилых построек наряду с вертикальным (двухуровневым, позднее этажным) также получило широкое распространение в городской застройке Енисейска. Чаще поземные избы строились на посадах, но связано это не только с большей площадью участков, но и с традицией, принесенной из центральных и южнорусских регионов, что подтверждает ряд характерных для этих районов архаичных видов хозяйственных сооружений и строительных приемов на всей территории Ангаро-Енисейского бассейна [Майничева, Глухих, 2013; Федоров, Лысенко, Аболина, 2017, с. 357–363].

Намечается тенденция к соединению в единую конструкцию жилых объемов на связи: в тех случаях, когда сени рубились вместе с клетью, в описании дается их общий размер: «перед той избой клеть и сени мерою пяти сажень» [Переписная..., л. 19], в результате чего сени становятся меньшими и чистыми, вытесанными: «Промеж горницами сени тесовые, а в сенях подволока наверху забрана тесом. Мерою те сени длиннику трех сажень, поперег двух сажень» [Переписная..., л. 1]. Позднее конструкции делаются цельными, с двумя «перерубами» – «шестистенками», а изба с сенями – «пятистенком», но в анализируемом описании ни таких конструкций, ни этих терминов еще нет. С появлением чистых сеней в них выгораживаются казенки (кладовки): «да казенка в сенях в косяк забрана» [Переписная..., л. 18].

Первоначальное использование подклета в хозяйственных целях (в качестве хлева, погреба или амбара) было удобно и оправданно. Со строительством горниц на месте хозяйственной клетки подклет становится жилым, производственным или торговым помещением. Происходит полное разделение жилых и хозяйственных построек: клеть на подклете модифицируется в амбар на погребнице и строится отдельно: «У амбара во дворе около погребницы хлев скоцкой» [Переписная..., л. 16]. При объединении погреба с амбаром название варьирует. Хлева для скота тоже выносятся из подклетов во двор и логично объединяются с сенником.

В 33 описанных дворах часть строений предназначена для содержания скота (хлева, стаи, дворы «скоцкие» и сенники). В остальных усадьбах таких построек нет. О том, что не все горожане выращивали скот, свидетельствует и быстрое увеличение количества «мясников» в городе – с 11 чел. в 1669-м до 57 в 1689–1700 гг. [Копылов, 1965, с. 169]. В старых постройках восемь хлевов еще находились под сенями, а два хлева – под клетями. И только в трех случаях хлева были построены отдельно от жилого комплекса: во дворе, около погреба и позади клетки. В остальных 23 дворах отмечено 16 отдельно расположенных «хлевов и хлевишек скоцких», в трех дворах их по два. Сенников 11 – девять из них находятся во дворах, в которых нет хлевов. Самый простой сенник (рис. 1: 4), без стенок, встречается на территории Забайкалья (д. Урлук) до наших дней. В описи же «сенник скоцкой», вероятно, является двухъярусным навесом, зашитым с двух или трех сторон: внизу содержался скот, а сверху хранилось сено.

Дальнейшие усовершенствования сенника заключаются в следующем – его нижняя часть становится закрытой, а затем срубной: «на дворе сенник, под сенником хлев», а под одним сенником «два хлева скоцких», что подтверждает направление развития в сторону срубной «повети» с двумя отдельными помещениями внизу (рис. 1: 5, 6). В списке упомянуты «двор скоцкой, забран заплотом» и «стая коневья, в ней хлев скоцкой». Обе постройки являлись большими навесами, во втором случае со стоящим под ним срубным хлевом, перекрытым потолком, но без собственной крыши.

Деление описанных построек на два периода позволило получить результаты, которые наглядно иллюстрируют, как народная архитектура, имея в своей основе традиции и приемы из различных регионов Европейской Руси [Осипов, 1924; Ощепков, 1953; Милославский, 1956; Рабинович, 1975; Мазур, 2013, 2017 и др.], получила в Сибири самостоятельное, поэтапное и вариативное развитие. Они уточняют и дополняют предыдущие исследования планировочной структуры дворов и построек [Вагнер, 1956; Маковецкий, 1971; Липинская, Александров, Сафьянова, 1981; Словарь... 1999; Майничева, Глухих, 2013, и др.].

Зафиксировано два параллельных направления развития жилого комплекса: горизонтальный поземный вариант и вертикальный двухуровневый. Двух- и трехуровневость характерна и для хозяйственного комплекса. В конце XVII – начале XVIII в. подклеты приобретают другое функциональное использование – становятся жильем, лавкой, мыловарней и т. п., чтобы позднее превратиться в полноценный первый этаж. Складываются различные комбинации хозяйственных построек, вынесенных из подклетов во дворы: хлева, соединенные

с сенниками, и ярусные амбары, совмещенные с погребями и напогребницами. Максимально подробное изучение вариативности конструкций, сохранившихся до настоящего времени на территории Сибири, важно и необходимо, так как многие виды построек уже исчезли или исчезают, а общей терминологии в течение 400 лет так и не сложилось.

Переписная книга постоялых дворов г. Енисейска (1704 год) Российский государственный архив древних актов // Российский государственный архив древних актов. (РГАДА) Ф. Сибирский приказ (214). Кн. 1390. Л. 13–62.

Аболина Л. А., Федоров Р. Ю. Развитие традиций русского народного зодчества на примере деревянной архитектуры Енисейска // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407 (июнь). – С. 25–31.

Александров В. А. Русское жилище в Восточной Сибири в XVII – начале XVIII вв. // Советская этнография. – 1960. – № 2. – С. 44–56.

Вагнер Г. К. Деревянное зодчество русских старожилов в Среднем Приангарье // Советская археология. – 1956. – № 3. – С. 52–68.

Генезис деревянной архитектуры Енисейска в контексте последствий пожара 1869 г. / З. Ю. Жарников, В. С. Мыглан, М. О. Сидорова, Л. А. Аболина // Былые годы. – 2020. – № 55 (1). – С. 173–187.

Жарников З. Ю., Гевель Е. В., Мыглан В. С. Бревенчатое наследие Сибири – старейшие сооружения деревянного зодчества Енисейска // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки, 2017. – № 5. – С. 24–36.

Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. – Новосибирск : Наука, 1974. – 252 с. : 20 ил.

Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в. – Новосибирск : Наука, 1965. – 235 с.

Липинская В. А., Александров В. А., Сафьянова А. В. Жилища и хозяйственные постройки русского крестьянства Сибири // Этнография русского крестьянства Сибири (XVII – середина XIX вв.). – Москва, 1981. – С. 102–182.

Мазур Л. Д. Архитектурный облик усадеб горожан Центральной России XVII века в контексте социальной иерархии // Akademia. Архитектура и строительство. – 2013. – № 1. – С. 31–40.

Маковецкий И. В. Деревянное зодчество Среднего Приангарья (XVII–XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. – Новосибирск, 1971. – Ч. 1 : Приангарье. – С. 106–143.

Майничева А. Ю., Глухих Е. И. Особенности заселения Нижнего Приангарья и северорусские традиции в строительном деле русских старожилов-ангарцев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 3 : Археология и этнография. – С. 214–223.

Милославский М. Г. Техника деревянного зодчества на Руси в XVI–XVII вв. // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. Т. 7 : История строительной науки и техники. М., 1956. – С. 44–111.

Осипов Д. П. Крестьянская изба на севере России (Тотемский край). – Тотма : Тип. Тотем. отд. местного хозяйства, 1924. – 20 с.

Рабинович М. Г. Русское жилище в XIII–XVII вв. // Древнее жилище народов Восточной Европы. – М., 1975. – С. 156–244.

Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т. Б. Юмсуновой. – Новосибирск : Изд. СО РАН, Науч.-издат. центр ОИГТМ, 1999. – 540 с.

Федоров Р. Ю., Лысенко Д. Н., Аболина Л. А. «Погреб с напогребницей»: дворовые постройки для хранения продуктов в XVII–XXI вв. (Ангаро-Енисейский регион) // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Тагауровой. – Омск, 2017. – С. 357–363.

Царев В. В. Архитектура селений Нижнего Приангарья XVII – начала XX в. : дис. ... канд. архитектуры. – М., 2017. – 215 с. : 50 с. ил.

L. A. Abolina

Independent researcher, Kultuk, Slyudyansky district, Irkutsk region

CHANGES IN THE NAMING AND COMPOSITION OF THE RESIDENTIAL AND HOUSEHOLD BUILDINGS IN YENISEISK IN THE SECOND HALF OF THE 17th – BEGINNING OF THE 18th CENTURIES BASED ON THE MATERIALS OF “CENSUS BOOK OF THE PULL-UP ACCOMMODATION HOUSES OF YENISEISK (1704)”

The “Census book...” divides the buildings in Yeniseisk to old or wrecked and new, which can be considered as a division into two periods of constructing. Such a division gives us a clearer understanding of step-by-step changes in the buildings development in the second half of the 17th century. The comparative and statistical methods of investigation show 1) two directions of buildings development: double level and grounded (spreading along the ground); 2) change in naming of the